

Мировоззрение в проекции политической мифологии: генезисные основания идеологического строительства

Worldview in the projection of political mythology: the genesis foundations of ideological construction

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-41-51
УДК 37.035.4

Получено: 08.09.2022 Одобрено: 27.09.2022 Опубликовано: 21.10.2022

Багдасарян В.Э.

д-р ист. наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета.
e-mail: vardanb@mail.ru

Bagdasaryan V.E.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Department of History, Political Science and Law, Moscow Region State University.
e-mail: vardanb@mail.ru

Аннотация

Целью проводимого исследования является выявление взаимосвязи мировоззрения социума со стратегическими установками государственной политики. Актуальность представляемой статьи определяется мировоззренческим кризисом времени постмодерна и возрастающим запросом на формирование основ мировоззрения российского общества. *Методом* сопоставления определяются базовые компоненты мировоззрения – восприятие пространства и времени (пространственно-временной континуум), установление первооснов бытия (метафизика и онтология) и раскрытие сущности человека (антропология). В статье прослеживается связь каждого из мировоззренческих параметров с генезисом классических идеологий. Выдвигается положение о сохранении и реактуализации мифологического мировосприятия в системах мировоззрения Нового и Новейшего времени. *Прослеживается связь* мифологических архетипов общества домодерна и современной политической мифологии. Показывается влияние традиций сакральной географии и установок мысленности на современное геополитическое позиционирование государств мира. Обнаруживается модификация традиций эсхатологического восприятия исторического времени в классических политических теориях. Раскрытие первооснов мировоззренческих систем рассматривается в связи определением парадигм классических идеологий. Выявляется вариативность подходов социальной и культурной в связи с различием политических стратегий. Практический *вывод* статьи заключается в определении мифологем мировоззренческих матриц в качестве семантического фундамента государственной суверенности, целесообразности репрезентации национальной мифологии и противоположности демифологизации.

Ключевые слова: мировоззрение, идеология, политический миф, пространственно-временной континуум, сакральная география, эсхатология, антропология, политика.

Abstract

The purpose of the study is to identify the relationship of the worldview of the society with the strategic guidelines of state policy. The relevance of the presented article is determined by the worldview crisis of the postmodern time and the growing demand for the formation of the foundations of the worldview of Russian society. The comparison method determines the basic components of the worldview - the perception of space and time (space-time continuum), the establishment of the fundamental principles of being (metaphysics and ontology) and the disclosure of the essence of man (anthropology). The article traces the connection of each of the worldview parameters with the genesis of classical ideologies. A position is put forward on the preservation and re-actualization of the mythological worldview in the worldview systems of the New and Modern times. The connection between the mythological archetypes of pre-modern society and modern political mythology is traced. The influence of the traditions of sacred geography and the attitudes of we-centricity on the modern geopolitical positioning of the states of the world is shown. A modification of the traditions of the eschatological perception of historical time in classical political theories is revealed. Disclosure of the fundamental principles of worldview systems is considered in connection with the definition of paradigms of classical ideologies. The variability of social and cultural approaches is revealed in connection with the difference in political strategies. The practical conclusion of the article lies in the definition of mythologems of worldview matrices as a semantic foundation of state sovereignty, the expediency of representing national mythology and the contraindication of demythologization.

Key words: worldview, ideology, political myth, space-time continuum, sacred geography, eschatology, anthropology, politics.

Введение, постановка проблемы

Актуальность обращения к феномену мировоззрения в ракурсе политологического анализа определяется задачей выявления факторных оснований политики. Стало очевидным, что в основании политики лежат не только интересы. Экономоцентричность объяснительных моделей, как показывают реалии последних лет, не работает. Решения часто принимаются вопреки экономической логике, в том числе в ущерб себе. Политика санкций, равно как и действия периода пандемии это продемонстрировали в полной мере.

Наряду с когнитивными соображениями обращения к анализу феномена мировоззрения в ракурсе политологии, существуют и соображения, связанные с современным самоопределением России. Период деидеологизации с очевидностью завершен. Подтвердился прогноз тех мыслителей, кто предсказывал, что вслед за деидеологизацией наступит время реидеологизации. Несмотря на известные конституционные ограничения, фактически речь идет о генерировании новой идеологии России. При этом важно выделить основные компоненты, составляющие фундамент идеологического конструирования.

К этим компонентам относятся: ценности, цели, этика, семантика, семиотика, меметика, праксиология и др. В указанном ряду находится и мировоззрение. Часто его смешивают с другими компонентами – например, с ценностями. Связь мировоззрения и ценностей, безусловно, существует. Но все-таки то, что значимо, ценно для человека – ценности и то, как он представляет себе мир – мировоззрение – не одно и то же. В узком смысле мировоззрение — это картина мира и место, занимаемое в нем человеком. Мировоззрение включает следующие базовые компоненты – пространственно-временной континуум, выражаемый, соответственно, в параметрах пространства и времени, представление о первопричинах бытия – метафизику и понимание отношений человека с миром [3; 4; 12].

Принято различать мифологическое, религиозное, философское и научное мировоззрение [10]. Существуют попытки соотнесения мифологических и религиозных представлений с традиционным обществом – домодерном, а философские и научные – со временем модерна. Мировоззрение эпохи постмодерна оказывается в этой классификации постфилософским и постнаучным, построенным на эклектизме и релятивистичности. По

большому счету в применении к современной эпохе речь идет о мировоззренческом кризисе, распаде целостных картин мира.

Классификации эти в значительной степени условны, так как реальные мировоззренческие представления социума могут включать в себя различные компоненты [2]. Ни один социум не обходится без системы мифов, и фактически любую систему мировоззрения можно характеризовать как мифологическую. Мифы о мире могут быть как религиозные, так и научные. Зачастую в мифологических представлениях Нового и Новейшего времени обнаруживаются глубинные корни архаических мифов. Есть основания определять отдельные мифы, как архетипические, что означает их историческое воспроизводство в социуме [13; 24; 31]. В преломлении к политической сфере сфера мифологии выделилась давно в самостоятельный предмет изучения [15; 36].

Мировоззрение служит одной из основ идеологического строительства, но сама идеологией не является. Теоцентризм был мировоззрением средневекового человека, тогда как идеологией Руси являлось православное государственностроительство, выражаемое посредством принятия учения о Третьем Риме. Мировоззрение советского общества выстраивалось на теоретическом фундаменте диалектического и исторического материализма, тогда как его идеологией выступал коммунизм.

Целью проводимого рассмотрения является выявление взаимосвязи мировоззрения социума со стратегическими установками государственной политики. Эмпирической основой анализа являлся материал идеологической репрезентации государств мира в прошлом и настоящем. Метод исследования состоял в соотнесении базовых параметров мировоззрения – восприятия пространства, восприятия времени, определения первопричины и взгляда на человека с идеологемами государственного позиционирования. Проверялось положение рабочей гипотезы об историческом воспроизводстве мифологем мировосприятия, преломляемых в идеологемах государственностроительства.

Результаты

Восприятие пространства: политическая мифология и сакральная география

В основе пространственного восприятия лежат сформировавшиеся архетипически и исторически положения сакральной географии. Несмотря на то, что географические знания по сравнению со временами домодерна принципиально изменились, матрица пространственной картины осталась константной.

В сакральной географии существует условный центр мира, соотносимый с самопозиционированием любой цивилизационной общности. Каждое сообщество, вне зависимости от степени его влияния на мировую политику, видит себя в фокусе всей системы мироустройства. Отношение к внешнему миру задается сакральной осью координат, где стороны света оказывались носителями угроз или откровения [17]. Много говорилось в разные времена, что для России мировосприятие выстраивалось через призму двух онтологических угроз – восточной и западной. Сущностно они были различны. Патриарх Кирилл выразил это различие словами о том, что с Востока у нас стремились отобрать кошелек, а с Запада – душу¹¹.

Угроза западная была идеологическая, сопряженная с отрицанием русскости как цивилизационного феномена, а потому она воспринималась более опасной. Современное размежевание России с Западом и сближение с Китаем вновь актуализирует стратегический выбор, сделанный еще в тринадцатом веке Александром Невским. Князь Даниил склонялся тогда к западному выбору, задав вектор иной пространственной ориентации для Галицкой Руси [7].

Для Европы матрица восприятия мирового пространства также соотносилась с двумя угрозами – южной и восточной. Южная угроза была закреплена в европейской коллективной памяти в образах арабской, а потом и турецкой экспансии. Ее современной реминисценцией

¹¹ Патриарх Кирилл призвал раскрывать образ Александра Невского в соцсетях. URL: <https://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-prizval-raskruchivat-obraz-aleksandra-nevskogo-v-sotssetyah/> (дата обращения: 09.09.2022).

явилась миграция с юга – «нашествие аллохтонов» [23, 27]. Угроза с Востока связывается в восприятии европейцев с Россией. Ее огромность уже сама по себе устрашала. Обратной стороной страха являются фобии, и русофобия оказывалась в этом отношении логическим развитием пространственных стереотипов [21].

Пространственное восприятие Китая [30] задавалось его позиционированием в качестве Срединной империи, то есть центра мира. Положение мирового центра выводило на представление о цивилизационном превосходстве, закрепляемого репрезентацией Китая как страны Поднебесной. Поднебесная окружена «варварами», наделяемых различными качествами сообразно сторонам света. Варваризация периферии обнаруживается в той или иной степени фактически в каждой цивилизационной модели эйкумены [29].

Наряду с геополитическим центром, цивилизационные сообщества имеют центры исторической сакральности. Сакрализация ряда географических средоточий сопряжена с теми или иными обстоятельствами цивилизационногенеза и, как правило, с нахождением духовных святынь.

Особое место в пространственном мировосприятии занимают рубежи цивилизационных фронтиров. Цивилизационные фронтиры становятся местами концентрированного геополитического противоборства. Наиболее яркими примерами цивилизационных фронтиров выступают в современном мире Косово, Карабах, Донбасс.

Мы-центричный подход предполагает также наличие ложного центра, наделяемого аспектами inferнальности. Этот центр позиционируется в сакральной географии в качестве полюса зла. На языке толкинистской семиосферы, активно используемой сегодня в политическом языке, он есть Мордор. Варваризация внешнего мира сопрягается с мордоризацией геополитического противника. Внутренний раскол происходит в связи с ориентацией части общества, как правило элит, на условный Мордор [40].

Восприятие пространства: политическая мифология и эсхатология

Восприятие времени сопряжено, как это было и в обществе домодерна, с традициями эсхатологии. История, сообразно с этими взглядами, имеет свою финалистскую проекцию. Финал истории должен найти свое выражение в виде установления определенной модели политического устройства. В этом отношении можно, подобно тому, как Карл Шмитт говорил о политической теологии, вести речь и о политической эсхатологии. Свою эсхатологическую версию имеет фактически каждая классическая идеология.

Эсхатология не тождественна религиозным воззрениям и может быть представлена светскими доктринами. Религиозную версию политической эсхатологии представляет идеология фундаментализма. Финалом истории сообразно с ней должна стать последняя битва сил света и тьмы, результатом которой окажется низвержение несправедливого государства и установление царства высшей гармонии. Для иудейской традиции — это создание Нового Израиля под верховенством Машиаха. В исламской версии фундаментализма — восстановление Халифата и низвержение Даджжала. Шиитский ислам дополняет исламскую эсхатологию концептом о выходе на авансцену Махди — сокрытого имама, который вместе с Исой (Иисусом) победит силы зла и установит царство справедливости во всем мире. Христианская эсхатология в фундаменталистском прочтении связана с хилиастическим учением установления Царства Божьего на земле, которому должно предшествовать победа над 10 царями, принявшими антихриста, то есть политическая развертка сюжета Апокалипсиса [6].

Использование эсхатологических образов в рамках идеологии фундаментализма в любой из его конфессиональных версий не является исключительно сюжетом истории общественной мысли, имея соответствующие преломления (причем, не только аллегорические) в актуальной политике. Религиозно-эсхатологические основания были использованы, в частности, в качестве основания проекта халифатостроительства ИГИЛ (организации, запрещенной в России) [9]. Активизация эсхатологического дискурса обнаруживалась во всем мире в

контексте распространения алармистских настроений в связи с пандемией коронавируса и профилактических антиковидных мероприятий.

Эсхатология либерализма фактически представлена современным эсхатологическим мифом о грядущем универсальном мире. Наступление такого мира и поспешил провозгласить в свое время Френсис Фукуяма, выдвинувший концепт «конца истории». То, что это провозглашение оказалось ошибочным, не отменило самой идеи либеральной эсхатологии, а лишь сдвинуло соответствующие сроки в будущее [33].

Конец истории в либеральной версии видится в сокрушении врагов либерализма. Сегодня в качестве такого врага преподносятся мировые автократии. Бернар Анри Леви пишет, в частности, об антидемократическом заговоре «пяти королей» – китайского, российского, иранского, саудитского и турецкого [43]. Имеются многочисленные исследования, посвященные эсхатологизму американской политической мысли. Концепт о «граде на холме», представление об американской богоизбранности, рефлексия движения новосветников – все это остается по-прежнему важными составляющими властного идеологического дискурса США [38].

Идеология коммунизма во всех ее многочисленных модификациях не может быть адекватно раскрыта без финалистского времени – установления коммунистического общества. Эсхатология коммунизма связана с вполне определенной политической повесткой – революцией и упразднением институций буржуазного общества. Символы религиозной эсхатологии перетолковывались на языке модерна, сохраняя зачастую прежнюю семантику.

Свои эсхатологические проекции времени существуют и в различных вариантах идеологии национализма. Историческое время, как правило, структурировалось в триадной схеме: «золотой век» прошлого, погибшее великое царство прошлого, национальный реванш над врагами в настоящем, восстановленная империя, как сверхдержава в будущем. Эсхатологический характер имел использованный в Германии при национал-социализме концепт Третьего Рейха. Ввиду его очевидной связи с христианской историософией в 1939 году апеллировавшее к языческому империализму руководство НСДАП от него отказалась [11]. Соответствующим аналогом в фашистской Италии являлась доктрина Третьего Рима (не имевшего ничего общего с учением о Третьем Риме в средневековой Руси) [35].

Все характерные компоненты националистической модели восприятия времени находят сегодня отражение и в идеологии украинского нацизма: мифическое идентичное государство Украины в прошлом; онтологический противник, ликвидировавший национальную государственность, с которым ведется борьба в настоящем; восстановление великой державы в горизонтах будущего. Фиксация мировоззренческих оснований украинского нацизма практически означает необходимость включения в стратегию денацификации Украины задачи разрушения сформированной среди значительной части украинского населения мифологической картины мира.

Представления о первопричинах бытия и политическая метафизика

Первопричиной мира и основой бытия в традициях религиозной метафизики определялся Бог. Разные религии давали различающиеся ответы о характере отношений человека и Бога, что не меняло общую теоцентрическую картину мироздания. Политическим следствием теоцентризма являлось установление в той или иной модификации системы теократии. Именно теократией, а не деспотией и не абсолютизмом, как утверждалось в дискуссии о природе российской монархической власти, являлась система самодержавия. Секуляризационные процессы в этом смысле подразумевали прежде всего отход от теоцентристской модели мира [5].

На место Бога секулярная философия ставит вначале Проведение, потом Закон, и, наконец, совокупность факторов. Свои первоосновы общественного бытия были найдены в каждой из классических идеологий.

В рамках либеральной теории такой основой является конкуренция индивидуумов, представленная в формате рынка как цивилизационного ограничителя конкурентной борьбы.

Императивом общественного прогресса выступает в либерализме стремление человека к личностной свободе. Генезисно роль рынка как фундамента общественного строительства была сопряжена с теологией пантеизма, развиваемой в трудах просветителей XVIII века, представления которой разделялись и Адамом Смитом [14].

В основе коммунистической теории в ее марксистском представлении [42] был положен концепт борьбы классов. Частная собственность, как основа личностной автономности в либерализме, в идеологии коммунизма рассматривалась в качестве основы социальной эксплуатации.

В фашизме в его национал-социалистской версии первоосновой общественных отношений является расовая борьба [1]. Результатом этой борьбы является формирование соответствующей мировой системы иерархии [8].

В консервативной мысли в ее секулярной версии взамен трансцендентной основы происходил поиск материальной константы. Одной из версий определения константного основания стало позиционирование в качестве ее географического положения государств, актуализированное в теории геополитики. Соответственно и основой мировых общественных процессов оказывается геополитическое противоборство. Из объективности этого противоборства исходит, в частности, рецептура политического реализма. Мифологическими образами геополитической борьбы стали противопоставляемые друг другу разбойники моря – пираты и разбойники суши – кочевники. И эти архетипические образы реактуализировались в контексте современной пропаганды [18].

Постмодерн, казалось бы, снял вопрос о первоосновах бытия. Но такое снятие обернулось кризисом аномии внутри национальных сообществ и эскалацией конфликтов в международных отношениях.

Антропология и ее политические проекции

Получившая динамичное развитие в рамках современной гуманитаристики социальная и культурная антропология логически выводит на становление антропологии политической.

Каждое цивилизационное сообщество и каждая идеология имеют свою версию раскрытия сути природы человека. И ответ на вопрос, что есть человек выводит как следствие на принятие различных стратегий политики.

Идеология либерализма основывается на представлении о человеке в качестве индивидуума. Соответственно с антропологией индивидуума политическая установка видится в упразднении любых подавляющих его автономность норм и институций. Прежде всего речь идет о минимизации, насколько это возможно, роли государства и государственного регулирования. Государство для классического либерализма есть в сути своей Левиафан – зло, объективно необходимое ввиду несовершенства самого человека. Но в футурологической перспективе развития потребность во власти Левиафана отпадет, чудовище будет повержено или приручено, что и ознаменует наступление «Царства свободы» [28].

Неолиберализм, исторически сопряженный с этапом современной глобализации, фактически подготовил реальность ухода национальных государств с политической авансены. Но место государственных структур стали занимать структуры транснациональной элиты. Используя язык мифологических образов, можно сказать, что поверженный Левиафан воскрес в новом облике.

С генезисом либеральной идеологии соотносилось и формирование образа «человека экономического». Этот человек руководствовался экономическими интересами и был адаптивен системе рынка. Такой тип человека являлся абстракцией и не существовал реально. Можно в этом смысле говорить о мифологичности образа «человека экономического», встроеного в общую мифологию рынка [41].

Антропология коммунизма состоит в определении человека как социального существа. В основе социальности, сообразно с марксистской трактовкой, находятся производственные отношения. «Ансамблем общественных отношений» определял метафорически сущность человека К. Маркс [20; 32]. При деформированной системе общества человек отчуждался от

собственной сущности. Коммунизм должен был восстановить тождество человека с человеческой природой [22; 37]. Исходя из понимания природы человека, особое значение в государствах, придерживающихся социалистической и коммунистической идеологии, отводилось социальной политике. Социальные гарантии в соответствующих государствах соотносились с социально-культурной антропологией [16; 19].

Для националистических идеологий единый антропологический тип отсутствует. Германский нацизм оперировал образами сверхчеловека – уберменша и недочеловека – унтерменша. Расовые антропологические мифы программировали сценарии войн и геноцида [39; 44].

Связанные с постмодерном новые антропологические проекции человека – дивидуума, постчеловека [34], человека-киборга также имеют свои политические проекции. Современный феномен постидеологии соотносится с новыми метафорами раскрытия образа грядущего человека [25; 26].

Выводы

Проведенное рассмотрение подтвердило выдвигаемое положение о том, что мировоззрение задает матрицу идеологического строительства. Каждая из базовых компонент мировоззрения – пространственно-временной континуум, первоосновы бытия (метафизика и онтология), природа человека (антропология) определяют в значительной мере формирование мировых идеологий и через них влияют на выработку политических стратегий. Мировоззрение может передаваться как на языке высоких абстракций, так и на языке образов. В случае использования языка высоких абстракций речь может идти о философском или научном мировоззрении. При применении языка образов мировоззрение может характеризоваться как мифологическое.

Мифологическое мировоззрение относится не только к архаическим сообществам. Любой социум использует при закреплении в массовом сознании мировоззренческих представлений язык мифов. Политическая мифология связана с мировоззренческими мифами. Мифы различаются в зависимости от исторических эпох, цивилизационного и идеологического контекста. В тоже время существуют архетипические мифы, исторически воспроизводимые и поколенчески транслируемые. К таким мифам относятся, в частности, традиции эсхатологии и сакральной географии, получающие в том числе и политическое преломление.

Мировоззренческие мифы легитимируют исторически выработанную в соответствующем сообществе систему жизнеустройства. Мифологизированная картина мировосприятия – «национальный миф» является фундаментом государственностроительства. Демифологизация может в этом смысле нанести реальный урон государственному суверенитету. И соответственно, к практике демифологизации следует относиться крайне осторожно, ввиду содержащихся в ней угроз для национального и цивилизационного воспроизводства. В тоже время для излечения больного социума, как, к примеру, при решении задач денацификации Украины без деконструкции картины мира и мировоззренческой демифологизации не обойтись.

Литература

1. *Авдеев В.Б.* Расология. Наука о наследственных качествах людей. - М.: Белые альвы, 2007. 672 с.
2. *Алексеев П.В.* Наука и мировоззрение: союз марксистской философии и естествознания. - М.: Политиздат, 1983. 367 с.
3. *Арутюнян М.П.* Феномен мировоззрения. - Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2006. 322 с.
4. *Арцишевский Р.А.* Мировоззрение как общественное явление. - Луцк, 1983. 465 с.
5. *Асад Т.* Что могла бы представлять собой антропология секуляризма? //Логос. - 2011. - № 3. - С. 56-99.

6. *Багдасарян В.Э., Реснянский С.И.* Русская эсхатология: история общественной мысли России в фокусе апокалиптики. - М.: БОС, 2022. 380 с.
7. *Багдасарян В.Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко).* Стратегия Александра Невского и цивилизационные трансформации XIII века. - М.: Отчий Дом, 2022. 272 с.
8. *Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С.* Современный фашизм: новые облики и проявления. - М.: Наука и политика, 2017. 328 с.
9. *Битюкова Н.Д.* Феномен нового халифата на Ближнем Востоке //Актуальные проблемы современных международных отношений. - 2017. - № 10. С. 16-20.
10. *Буянов В.С.* Научное мировоззрение: социально-философский аспект. - М.: Изд-во политической литературы, 1987. 206 с.
11. *Васильченко А.В.* Миф о вечной империи и Третий рейх. - М.: Вече, 2009. 368 с.
12. *Владимиров А.А., Зеленов Л.А.* Общая теория мировоззрения. - Нижний Новгород, 2017. 134 с.
13. *Галанина Е.В.* Миф как реальность и реальность как миф: мифологические основания современной культуры. - Пенза: Академия Естествознания, 2013. 129 с.
14. *Гвардини Р.* Конец Нового времени //Вопросы философии. - 1990. - № 4. - С. 127-163.
15. *Гончарик А.А.* Понятие мифа и его применение в исследованиях политики //Политическая наука. - 2009. - № 4. - С. 79-87.
16. *Граммши А.* Формирование человека: (Записки о педагогике). - М.: Педагогика, 1983. 226 с.
17. *Дугин А.Г.* Мистерии Евразии. - М.: Арктогея, 1996. 192 с.
18. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. - М.: Арктогея, 1997. 608 с.
19. *Любутин К.Н., Кондрашов П.Н.* Философская антропология Карла Маркса. - Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007. 240 с.
20. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - М.: Политиздат, 1955. - Т. 3. - С. 1-4.
21. *Меттан Г.* Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. - М.: Паулсен, 2016. 462 с.
22. *Ойзерман Т.И.* Проблема отчуждения и буржуазная легенда о марксизме. М.: Знание, 1965. 32 с.
23. *Пальников М.* Новое переселение народов: фатальный вызов? // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - № 7. - С. 97-108.
24. *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство: исследование политической мифологии. - М.: Ладомир, 1999. 440 с.
25. Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или ее конец? (Круглый стол) //Вестник Московского государственного областного университета. - 2016. - № 3. – С. 1-75.
26. Постчеловек. От неандертальца к киборгу / Сост. Т.Ю. Чеснокова. - М.: Алгоритм, 2008. 367 с.
27. *Саррацин Т.* Германия: самоликвидация. – М.: АСТ, 2016. 558 с.
28. *Сорочайкин А.Н.* Философско-антропологические основания либеральной идеологии //Основы экономики, управления и права. - 2012. - № 4. - С. 91-97.
29. *Стригин Е.* Эра дракона. - М.: Алгоритм, 2008. 478 с.
30. Традиции в общественно-политической жизни и политической культуре КНР. - М.: Наука: «Вост. лит.», 1994. 325 с.
31. *Уортман Р.С.* Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2-х тт. М.: ОГИ, 2004. Т. 1: от Петра великого до смерти Николая I. - 605 с.; Т. 2: от Александра II до отречения Николая II. 796 с.
32. *Фромм Э.* Концепция человека у К. Маркса // Фромм Э. Душа человека. - М.: АСТ-ЛТД, 1998. С. 585-646.
33. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. - М.: АСТ, 2007. 588 с.
34. *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. - М.: АСТ, 2008. 349 с.

35. Чиглицев Е.А. Античные истоки патриотических представлений в фашистской Италии // Ученые записки Казанского университета. - 2014. - Т. 156. - Кн. 3. - С. 185-191.
36. Шайгородский Ю.Ж. Политика: взаимодействие реальности и мифа: монография. - К.: «Знання» України, 2009. 400 с.
37. Шетулова Е.Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе: диссертация ... доктора философских наук. - Нижний Новгород, Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2010. 309 с.
38. Шлезингер А.М. Циклы американской истории. - М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 692 с.
39. Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире. - М.: Новое литературное обозрение, 2015. 536 с.
40. Curry P. *Defending Middle-earth: Tolkien, Myth and Modernity*. - Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2004. 212 p.
41. Dopfer K. The Economic Agent as Rule Maker and Rule User: Homo Sapiens Oeconomicus // *Journal of Evolutionary Economics*. - 2004. - Vol. 14. - P. 177-195.
42. Ehlen H. The Human Significance and Dignity of Labour: A Keyword of Marxian Anthropology // *Studies in Soviet Thought*. - 1985. - Vol. 29. - № 1. - P. 33-46.
43. Levy B.-H. *The Empire and the Five Kings: America's Education and the Fate of the World*. Henry Holt and Co., 2019. 272 p.
44. Longerich P. *Holocaust: The Nazi Persecution and Murder of the Jews*. - Oxford, New York: Oxford University Press, 2010. 672 p.

References

1. Avdeyev V.B. *Rasologiya. Nauka o nasledstvennykh kachestvakh lyudey* [Rasology. The science of the hereditary qualities of people], M., Belyye al'vy Publ., 2007, 672 p. (In Russian).
2. Alekseyev P.V. *Nauka i mirovozzreniye: soyuz marksistskoy filosofii i yestestvoznaniya* [Science and worldview: the union of Marxist philosophy and natural science], M., Politizdat Publ., 1983, 367 p. (In Russian).
3. Arutyunyan M.P. *Fenomen mirovozzreniya* [Worldview Phenomenon], Khabarovsk: Izd-vo DVGGU Publ., 2006, 322 p. (In Russian).
4. Artsishevskiy R.A. *Mirovozzreniye kak obshchestvennoye yavleniye* [Worldview as a social phenomenon], Lutsk, 1983. 465 p. (In Russian).
5. Asad T. Chto moglo by stat' prichinoy antropologii sekulyarizma? [What could be the anthropology of secularism], *Logos*, 2011, I. 3, pp. 56-99. (In Russian).
6. Bagdasaryan V.E., Resnyanskiy S.I. *Russkaya eshatologiya: istoriya obshchestvennykh mysley Rossii v fokuse apokaliptiki*. [Russian eschatology: the history of social thought in Russia in the focus of apocalyptic], M., BOS Publ., 2022. 380 p. (In Russian).
7. Bagdasaryan V.E., arhimandrit Sil'vestr (Lukashenko). *Strategiya Aleksandra Nevskogo i tsivilizatsionnyye transformatsii XIII veka* [Strategy of Alexander Nevsky and civilizational transformations of the 13th century], M., Otchiy Dom Publ., 2022, 272 p. (In Russian).
8. Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. *Sovremennyy fashizm: novyye obliki i proyavleniya* [Modern fascism: new faces and manifestations], M., Nauka i politika Publ., 2017, 328 p. (In Russian).
9. Bitukova N.D. Fenomen novogo khalifata na Blizhnem Vostoke [The phenomenon of a new caliphate in the Middle East], *Aktual'nyye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy* [Actual problems of modern international relations], 2017, I. 10, pp. 16-20. (In Russian).
10. Buyanov V.S. *Nauchnoye mirovozzreniye: sotsial'no-filosofskiy aspekt* [Scientific outlook: socio-philosophical aspect], M., Izd-vo politicheskoy literatury Publ., 1987, 206 p. (In Russian).
11. Vasil'chenko A. V. *Mif o vechnoy imperii i Tretiy reykh* [The myth of the eternal empire and the Third Reich], M., Veche Publ., 2009, 368 p. (In Russian).
12. Vladimirov A.A., Zelenov L.A. *Obshchaya teoriya mirovozzreniya* [General theory of worldview], Nizhniy Novgorod, 2017, 134 p. (In Russian).

13. Galanina Ye.V. *Mif kak real'nost' i real'nost' kak mif: mifologicheskaya osnova sovremennoy kul'tury* [Myth as Reality and Reality as Myth: Mythological Foundations of Modern Culture], Penza, Akademiya Yestestvoznaniya Publ., 2013, 129 p. (In Russian).
14. Gvardini R. Konets Novogo vremeni [The End of Modern Times], *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1990, I. 4, pp. 127-163. (In Russian).
15. Goncharik A.A. Ponyatiye mifa i yego primeneniye v politike [The concept of myth and its application in political research] *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2009, I. 4, pp. 79-87. (In Russian).
16. Gramshi A. Formirovaniye cheloveka: (Zapiski o pedagogike) [Formation of a person: (Notes on Pedagogy)], M., Pedagogika Publ., 1983, pp. 59-80. (In Russian).
17. Dugin A.G. *Misterii Yevrazii* [Mysteries of Eurasia], M., Arktogeya Publ., 1996, 192 p. (In Russian).
18. Dugin A.G. *Osnovy geopolitiki* [Fundamentals of Geopolitics], M., Arktogeya Publ., 1997, 608 p. (In Russian).
19. Lyubutin K.N., Kondrashov P.N. *Filosofskaya antropologiya Karla Marksa* [Philosophical anthropology of Karl Marx], Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2007, 240 p. (In Russian).
20. Marks K. *Tezisy o Feyyerbakhe* [Theses on Feuerbach], Marks K., Engel's F. Sochineniya [Works], M., Politizdat Publ., 1955, V. 3, pp. 1-4. (In Russian).
21. Mettan G. *Zapad – Rossiya: tysyacheletnyaya voyna. Istoriya rusofobii ot Karla Velikogo do ukrainskogo krizisa* [West - Russia: a millennium war. The History of Russophobia from Charlemagne to the Ukrainian Crisis], M., Paulsen Publ., 2016, 462 p. (In Russian).
22. Oyzerman T.I. *Problema otchuzhdeniya i burzhuznaya legenda o marksizme* [The problem of alienation and the bourgeois legend about Marxism], M., Znaniye Publ., 1965. 32 p. (In Russian).
23. Pal'nikov M. Novoye pereseleniye narodov: fatal'nyy vyzov? [New resettlement of peoples: a fatal challenge?], *Mirovaya ekonomika i yuridicheskiye otnosheniya* [World economy and international relations], 2006, I. 7, pp. 97-108. (In Russian).
24. Polosin V.S. *Mif. Religiya. Gosudarstvo: issledovaniye politicheskoy mifologii* [Myth. Religion. The State: A Study in Political Mythology], M., Ladomir Publ., 1999. 440 p. (In Russian).
25. Postchelovek i postchelovechestvo: budushcheye tsivilizatsii ili yeye konets? (Kruglyy stol) [Posthuman and posthumanity: the future of civilization or its end? (Round table)], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 2016, I. 3, p. 1-75. (In Russian).
27. Sarratsin T. Germaniya: samolikvidatsiya [Germany: self-liquidation], AST Publ., 2016, 558 p. (In Russian).
28. Sorochaykin A.N. *Filosofsko-antropologicheskiye osnovaniya liberal'noy ideologii* [Philosophical and anthropological foundations of liberal ideology], *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*, [Fundamentals of Economics, Management and Law], 2012, I. 4, pp. 91-97. (In Russian).
29. Strigin Ye. *Era drakona* [The era of the dragon], M., Algoritm Publ., 2008, 478 p.
30. *Traditsii v obshchestvenno-politicheskoy zhizni i politicheskoy kul'ture KNR* [Traditions in the socio-political life and political culture of the PRC], M., Nauka, «Vost. lit.», 1994, 325 p. (In Russian).
31. Uortman R.S. *Stsenarii vlasti: mify i traditsii russkoy monarkhii* [Scenarios of Power: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy], V 2-kh tt. M., OGI Publ., 2004, V. 1: ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I, 605 p.; V. 2: ot Aleksandra II do otrecheniya Nikolaya II, 796 p. (In Russian).
32. Fromm E. *Kontseptsiya cheloveka u K. Marksa* [The concept of man in K. Marx], Fromm E. *Dusha cheloveka* [Soul of man], M., AST-LTD Publ., 1998, pp. 585-646.
33. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man], M., AST Publ., 2007, 588 p. (In Russian).
34. Fukuyama F. *Nashe postchelovecheskoye budushcheye: posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii* [Our posthuman future: consequences of the biotechnological revolution], M., AST Publ., 2008. 349 p. (In Russian).

35. Chiglintsev Ye.A. Antichnyye istoki patrioticheskikh predstaviteley v fashistskoy Italii [Antique origins of patriotic ideas in fascist Italy], *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta* [Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta], 2014, V. 156, B. 3, pp.185-191. (In Russian).
36. Shaygorodskiy Yu.Zh. *Politika: real'nost' i mif: monografiya* [Politics: the interaction of reality and myth: a monograph], K., «Znannya» Ukrainy, 2009, 400 p. (In Russian).
37. Shetulova Ye.D. *Sotsial'no-filosofskiy analiz otchuzhdeniya v protsesse: dissertatsiya ... doktora filosofskikh nauk* [Socio-Philosophical Analysis of Alienation in the Historical Process: Thesis ... Doctor of Philosophy], Nizhniy Novgorod, Nizhegor. gos. un-t im. N.I. Lobachevskogo, 2010, 309 p. (In Russian).
38. Shlezinger A.M. *Tsikly atmosfery istorii* [Cycles of American history], M., Progress, Progress-Akademiya Publ., 1992. 692 p. (In Russian).
39. Shnirel'man V.A. *Ariyskiy mif v istoricheskom mire* [Aryan myth in the modern world], M., Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2015, 536 p. (In Russian).
40. Curry P. *Defending Middle-earth: Tolkien, Myth and Modernity*. Houghton Mifflin Harcourt Publ., 2004, 212 p.
41. Dopfer K. The Economic Agent as Rule Maker and Rule User: Homo Sapiens Oeconomicus, *Journal of Evolutionary Economics*, 2004, V. 14, pp. 177-195.
42. Ehlen H. The Human Significance and Dignity of Labour: A Keyword of Marxian Anthropology, *Studies in Soviet Thought*, 1985, V. 29, I. 1, pp. 33-46.
43. Levy B.-H. *The Empire and the Five Kings: America's Education and the Fate of the World*. Henry Holt and Co., 2019, 272 p.
44. Longerich P. *Holocaust: The Nazi Persecution and Murder of the Jews*, Oxford; New York, Oxford University Press, 2010, 672 p.